

Историческую основу «Слова о полку Игореве» составляют реальные события — поход новгород-северского князя Игоря Святославича против половцев в 1185 году. Решение Игоря выступить «малой силой» было обусловлено тем, что ему не удалось принять участие в победоносных сражениях в составе войска киевского князя Святослава в 1183 и 1184 гг. — и теперь Игорем движет жажда славы и воинского признания (как характеризует мотивы подобных поступков Святослав, «прошлую славу себе похитим, а будущую сами поделим»). Это, однако, вовсе не исключает и искреннего стремления Игоря остановить набег половцев на южные рубежи Руси. Но следствием необдуманного похода стала гибель дружины, позорное пленение князя Игоря и возобновление военных действий на степных окраинах (что свело недавние победы киевского князя на нет: «коварство пробудили раздором, которое перед тем усыпил было отец их»).

Автор «Слова...» (анонимный, как и у большей части памятников древнерусской литературы) рисует одно из множества частных военных событий XII века эпически масштабным. Солнечное затмение предупреждает Игоря о гибельности похода; вся «Русская земля» оплакивает смерть воинов, павших «на реке Каяле у Дона великого» от половецких стрел и сабель, сама природа застывает в скорбном молчании («никнет трава от жалости, а древо с тоской к земле приклонилось»). Авторское повествование переносит нас от Дона к Волге, Днепру, Суле, Роси, из Киева — в Чернигов, Курск, Путивль, из «настоящего времени» (1185 года) обращает к прошлому («были века Трояновы, минули годы Ярославовы, были и войны Олеговы») и к недавним походам Рюрика, Давыда, Всеслава, Бориса Вячеславича и других русских князей. Рассказывая о походе Игоря, таким образом, автор «Слова...» акцентирует внимание на самых острых проблемах современной ему действительности, касающихся отнюдь не только одного новгород-северского храбреца. Прежде всего это проблема разобщенности русских князей, это соревнование амбиций и непрекращающийся конфликт интересов, которые ведут лишь к гибели войск и разорению русских земель. «Борьба князей с погаными прервалась, ибо сказал брат брату: «Это мое, и то мое же»... А поганые со всех сторон приходили с победами на землю Русскую», — с горечью резюмирует автор «Слова...».

В изображении Игоря автор «Слова...» избегает точных датировок, деталей военной топографии и прочих батальных подробностей (и в силу того, что современникам они были известны, и чтобы сохранить образную сбалансированность, гармоничность повествования). Ключевыми для

понимания авторской концепции являются три эпизода похода (сборы и выход дружины, первое сражение, закончившееся победой над половцами, и второе — гибельное для войска и позорное для Игоря); «вещий сон» и «золотое слово» Святослава, киевского князя; плач Ярославны, «синхронизированный» с бегством Игоря из плена и скорым возвращением его в Киев. Обрамлением сюжетных эпизодов «Слова...» служат лирическое вступление и финальная здравица в честь русских воинов («Слава Игорю Святославичу, буй туру Всеволоду, Владимиру Игоревичу! Здравы будьте, князья и дружина!»).

Рассказывая о походе Игоря, автор «Слова...» занимает позицию и «над» событиями (ему известно, чем закончится военная афера Игоря), и «внутри» них (он страдает, видя павших воинов и плененного Игоря). Автор знает о грозящей дружине Игоря опасности («уже беду его подстерегают птицы по дубравам, волки грозу накликают по оврагам, орлы клекотом зверей на кости зовут»); тревога его переходит в скорбь и отчаяние, когда войско князя гибнет в сражении («тоска разлилась по Русской земле, печаль обильная потекла серди земли Русской»). Границы между человеческим переживанием и сопереживанием природы в «Слове...» проницаемы, прозрачны: заря, небо, река, поле, ветер, солнце в той же степени вовлечены в происходящее, что и воины Игоря, и сам автор.

Батальные сцены в композиции «Слова...» уравновешены эпизодами с участием киевского князя Святослава и жены Игоря Ярославны. Святослав — государственный деятель, выразитель политических интересов русичей, мудрый и зрелый правитель. В его «золотом слове» выражен идея объединения усилий всех князей: «Загородите полю ворота своими острыми стрелами за землю Русскую, за раны Игоревы, буйного Святославича!» Святослав осуждает самонадеянность Игоря — но и скорбит вместе со всеми о гибели русского войска («А Игоревы храброго войска не воскресить!»).

Плач Ярославны вводит новую — лирическую — тему в историю похода Игоря. Государственная идея сменяется идеей верности и любви; исторический масштаб повествования сужается до истории отдельного человека. Плач Ярославны — это ее обращение к силам природы (ветру, Днепру, солнцу), мольба не только об Игоре, но и обо всех русичах, — и словно ответом на страстный призыв Ярославны становится бегство Игоря из плена и возвращение в Киев.

Соединение «плача» и «славы» (песенного прославления), истории военного похода («трудно повести») и ораторской речи («слова») делает довольно сложной жанровую атрибуцию «Слова о полку Игореве». Как писал Д. С. Лихачев, «Слово — произведение книжное, но близкое к ...жанрам народной поэзии. Это, по-видимому, особый род книжной поэзии, может быть, еще не успевший окончательно сложиться». Поэтому рассматривая «Слово...» вне привычных жанровых форм, на стыке эпоса и лирики («песни», «повести» и «слова», как определяет его сам автор), фольклорной и книжной традиции.

В образном строе произведения значима фольклорная символика: битва сопоставлена с пиром и жатвой, «буй тур Всеволод» обрисован, как былинный богатырь, князь Игорь и его сын Владимир уподоблены соколам; регулярно используются постоянные эпитеты (красные девы, черный ворон, синее море) и отрицательные сравнения, анафоры, рефрены («О Русская земля! Уже ты за холмом!»). Лексические, синтаксические, композиционные повторы формируют ритмику «Слова...» — она изменчива в зависимости от тематической доминанты фрагмента. Короткие рубленые фразы в батальных сценах:

Быть грому великому,
идти дождю стрелами с Дону Великого!
Тут копьям преломиться,
тут саблям побиться
о шеломы половецкие, —

сменяются медленными и плавными интонациями плача Ярославны или авторских скорбных размышлений об итогах похода Игоря. Индивидуальность автора проявляется в акустической аранжировке изображаемых картин (прежде всего в аллитерациях и ассонансах, паронимических отражениях): «селы рады, грады веселы», «что ми шумить, что ми звенить». Новаторский характер художественной образности делает «Слово о полку Игореве» одним из самых значительных произведений древнерусской литературы.

ИСТОЧНИК: Шуников В. Л. ЛИТЕРАТУРА: полный курс подготовки к ЕГЭ. М.: АСТ, 2014.